

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Ю. О. Гресь

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
ул. Фонтанская дорога, 23, 65000, г. Одесса, Украина, juliagres@onua.edu.ua

Характеризуется психологическая составляющая осмотра места происшествия, которая состоит из двух основных элементов: психологическое состояние и стрессоустойчивость следователя; психологическое состояние преступника и жертвы, его отображение в механизме и обстановке места преступления.

Ключевые слова: юридическая психология; осмотр места происшествия; стрессоустойчивость следователя; доказательственная информация.

В основе успешного осуществления расследования лежит умение следователя работать с различными видами доказательной и ориентирующей информации. Под категорией «работать» мы понимаем сложную интеллектуальную и физическую деятельность следователя, реализуемую им в процессе расследования с целью получения сведений о преступном событии в целом и отдельных его элементах. Интеллектуальная составляющая следственной деятельности связана с информационно-поисковой и аналитической природой следственной деятельности. Физическая же составляющая вытекает из постоянного морального напряжения следователя, вызванного противоправным характером самого деяния и высоким уровнем ответственности работы следователя, а также фактической его загруженностью, когда в производстве у следователя одновременно находится значительное количество уголовных дел. В связи с этим чрезвычайно важно проводить каждое следственное действие своевременно, в полном объеме и максимально качественно.

Одним из важнейших следственных действий первоначального этапа расследования, от успешности проведения которого достаточно часто зависит результат расследования в целом, является осмотр места происшествия. По определению Р. С. Белкина, осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника, а также других фактических данных, в совокупности с другими доказательствами позволяющих сделать выводы о механизме преступления и других обстоятельствах преступного события [1, с. 532]. В связи с этим перед наукой криминалистики стоит важнейшая задача по обеспечению правоохранительных органов системой комплексных тактико-психологических и технико-технологических рекомендаций по организации и проведению данного следственного действия.

Традиционно в криминалистической литературе говорят о психологических основах проведения таких следственных действий, как допрос и обыск. Однако необходимо отметить, что важное значение имеют психологические основы проведения осмотра. По нашему мнению, психологическая составляющая данного следственного действия состоит из двух основных элементов: психологическое состояние и стрессоустойчивость следователя; психологическое состояние преступника и жертвы, его отображение в механизме и обстановке места преступления. По сути, природа названных психологических составляющих различна, однако они в равной степени влияют на успешность, детальность и результативность осмотра. Поэтому даже при условии научной разработки данных положений в разных отраслях знаний (юридической психологии, криминалистике, научной организации труда следователя) либо главах криминалистической науки важным для процесса расследования является их комплексное применение на практике.

Психологическое состояние и стрессоустойчивость следователя напрямую связаны с результатами осмотра места происшествия в целом и отдельных его элементов (труп, его частей, ложа трупа, ранений, брызг крови, мозгового вещества, рвоты и т. п.). Некоторые преступления предусматривают столкновение следователя с достаточно неприятными фактами, событиями и следами, что может дезориентировать его. Это, в свою очередь, может сказаться на внимательности и беспристрастности следователя, а соответственно, может привести к тому, что какие-то важные следы или общая картина преступления могут оказаться вне внимания следователя. В ходе проведения осмотра места происшествия следователю также приходится бороться с общепринятыми нормами морали. Например, осматривая старых или больных людей и места, где они лежат или сидят, частично оголяя тело трупа и рассматривая его, знакомясь с личными записями и перепиской потерпевшего и т. п.

Что же касается психологического состояния преступника и жертвы, его отображения в механизме и обстановке места преступления, то здесь необходимо отметить, что во время осуществления осмотра места происшествия следователь обязан обратить свое внимание не только на выявление следов как материально-фиксированных отображений преступника – отпечатков пальцев, следов ног, обуви, орудий совершения преступления, – но и следов присутствия и поведения преступника, т. е. таких, которые указывали бы на последовательность совершения определенных действий на месте происшествия, передвижение преступника (целенаправленное и организованное или хаотичное), его эмоциональное и психологическое состояние. Следователь также обязан обратить внимание на следы, указывающие на поведение жертвы до и во время совершения преступления, ее состояние и т. п.

Д. В. Корма и В. А. Образцов указывают на то, что познавательная деятельность следователя связана с распознаванием ненаблюдаемых объектов, т. е. таких, которые не могут быть восприняты каким-либо из органов чувств; которые не имеют материального воплощения, однако могут иметь объективное отражение (мотивы, вина); замаскированные, уничтоженные, разрушенные или несохранившиеся; отсутствующие (временно) объекты (украденное имущество, спрятанное орудие, сокрытый труп); реально возможные события будущего (новые преступления, вмешательство в следствие, посещение места преступления) [2, с. 69]. Также для криминалистики традиционным является понимание инсценировки и негативных обстоятельств обстановки места происшествия, с которыми следователь может столкнуться при проведении осмотра, и которые он обязан выявить и правильно истолковать, поскольку это имеет первоочередное значение для выбора направлений расследования и выдвижения версий. Иными словами, работа следователя с разнообразными следами на месте происшествия связана не только с их выявлением, но и в первую очередь с их оценкой. Такая оценка непосредственно зависит от интеллектуальных способностей следователя, его практического опыта, психологического состояния, а также общей картины преступления, являющейся отображением поведенческой (психологической) характеристики преступника.

А. А. Бессонов отмечает первоочередную важность применения метода моделирования в ходе осуществления осмотра места происшествия и по его результатам [3, с. 41–42]. Г. А. Зорин среди методов криминалистического анализа называет метод рефлексии, который позволяет следователю поставить себя на место преступника и думать за него, а соответственно, вести себя как преступник [4, с. 12, 47, 11–112]. В основном обозначенных методов находятся криминалистически значимые элементы обстановки места происшествия – следы в узком (материально фиксированные отображения преступника и его поведения на месте происшествия) и широком смысле (изменения в объективной действительности, в том числе указывающие на мотив, цель, личное отношение преступника к жертве и своим действиям, длительность пребывания преступника на месте), их взаимосвязь и расположение, способ преступления, личность потерпевшего, материальный, физический и иной ущерб.

По нашему мнению, комплексное применение методов моделирования и рефлексии в процессе проведения осмотра места происшествия позволит построить криминалистический портрет личности неизвестного преступника, определиться с основными версиями, направлениями расследования и первоочередными следственными, оперативно-розыскными и организационными мероприятиями.

Библиографические ссылки

1. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА–ИНФРА–М, 2007. 944 с.
2. Корма Д. В., Образцов В. А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологии : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 416 с.
3. Зорин Г. А., Зорина М. Г., Зорин Р. Г. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, 2001. 336 с.
4. Бессонов А. А. Криминалистическая тактика : учебник. М. : Юрлитинформ, 2015. 200 с.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЯЕМОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ АНДРЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ДУЛОВА *Я. И. Кот*

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

Рассматриваются основы юридической этики и теория управляемой социализации на основании научных подходов доктора юридических наук, профессора Андрея Васильевича Дулова.

Ключевые слова: юридическая этика; теория управляемой социализации; социальные роли; нравственные качества личности.

Как истинному великому ученому Андрею Васильевичу Дулову удалось достичь стратегического уровня осмысления основных задач криминалистических наук в целом. Рассматривая их как лишь одну грань многообразия социальных измерений, Андрей Васильевич направил свое внимание на сущность юридической деятельности и юридических наук. Выявив систему взаимосвязей преступности, эффективности юридической деятельности, он активно начинает интегрировать различные подходы, науки для взаимообогащения методами, подходами, выявления инновационных синергетических измерений юридической деятельности [1; 2]. Это породило ряд принципиально новых для того времени дисциплин.

Среди всего многообразия представлялась интересной общая тема, рассматриваемая в процессе преподавания юридической психологии, юридической этики и (еще в тандеме с доктором юридических наук, профессором кафедры криминалистики Юрием Иосифовичем Новиком) юридической педагогики – «Теория управляемой социализации». В основе ее лежал тезис, что нравственная личность (являющаяся основной целью и ценностью всего комплекса социальных процессов) формиру-